

From the Editor

Колонка редактора

DOI [10.31696/2618-7043-2018-1-1-11-16](https://doi.org/10.31696/2618-7043-2018-1-1-11-16)

УДК 93/94

ВАК 07.00.03

Ad Orientem. К Востоку!

В. П. Андросов

*главный редактор журнала *Orientalistica*,*

Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

vandrosov@yandex.ru

Ad Orientem!

Valery P. Androsov

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

vandrosov@yandex.ru

В год своего 200-летия Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН) совместно со своими партнёрами выпускает в свет новый журнал *Orientalistica* (параллельное название на русском языке – «Ориенталистика»).

В России в настоящее время крайне мало периодических изданий, освещающих с научных позиций историческое и культурное (в самом широком смысле) наследие Востока: от Марокко до Индонезии и Японии, включая Закавказье, Среднюю Азию, а также российские Северный Кавказ, Поволжье, Сибирь и Дальний Восток. Как опытным специалистам, так и молодым учёным необходимо издание, ориентированное на открытые дискуссии и публикации по проблемам восточных древностей, религий, культур, языков и т. п. В определённой мере *Orientalistica* и замысливалась для того, чтобы предоставить научному сообществу новые площадки для анализа, систематизации и продвижения результатов теоретических и эмпирических исследований в области изучения истории и культуры восточных стран и народов.

Мы полагаем, что и дальнейшее развитие международных отношений невозможно без трезвого, объективного изыскания особенностей Востока, взаимного обогащения знаниями и обмена опытом. Наша задача – изучение этих особенностей, генерация новых знаний, которые будут способствовать решению общих задач. Востоковедные исследования становятся всё более актуальными и в свете феноменальных социально-экономических прорывов некоторых азиатских стран.

Периоды первобытности, древности, Средневековья, Нового времени разнятся в разных научных традициях, они и у каждого из народов

Востока. Например, учёные спорят, когда в Индии начались Средние века: в VI–VII или в XII–XIII вв.? Причём учёные-историки Индии в своём большинстве склоняются ко второму варианту, а европейские учёные – к первому. Или: в Монголии эпоха завоеваний XIII–XIV вв. – это древность или Средневековье? А первые два десятилетия XX в. – это переход к Новому времени или сразу к современности? Сходная картина в отношении Тибета: 50-е годы XX в. – это переход от Средневековья к Новому времени или сразу к современности? По-видимому, мы никогда не дадим разумного ответа на эти вопросы, если будем придерживаться европоцентричной модели, согласно которой каждое общество проходит те же этапы своего развития, что и западноевропейские народы и государства. Задача нашего журнала, в частности, – представлять восточные культуры в их подлинном многообразии, не втискивая их в узкие рамки заранее заданных шаблонов, что, к сожалению, нередко случалось и случается в востоковедении.

Сознаём ли мы, что Индия не больше похожа на Вьетнам, а Китай – на Кавказ, чем все эти страны вместе на условный «Запад»? Чтобы повернуться на Восток, надо для начала понять, что единого Востока не существует, этим словом привыкли называть очень разные страны, культуры и народы, которые лишь отчасти могут быть описаны в привычных нам терминах. Наш журнал будет посвящён знакомству с этими «Востоками» во всём их своеобразии и уникальности, и он, как можно надеяться, будет способствовать лучшему их пониманию в нашей стране на всех уровнях, от бытового до уровня принятия высших политических решений.

Задача учёного – не восторгаться Востоком с его «тайнами», что тоже стало тенденцией последних десятилетий, не поклоняться безоглядно восточным религиям, культуре и искусству, а их исследование, которое при этом не пренебрегает и сопоставлением восточных культур с западными. Мы не собираемся ничего заимствовать или переносить с Востока на Запад или обратно. Наша задача как учёных – изучать каждую культуру и традицию в её полноте и своеобразии, в контексте общей истории человечества, умножать знания и передавать их другим, создавая исследовательские труды, учебники, читая курсы лекций.

Академический склад ума учёных и учёная среда – это, как правило, закрытое сообщество. Посторонним зачастую не понятно, как можно всю жизнь учиться, как можно посвящать всё своё время предметам, далёким от повседневности. Зачем, к примеру, говорить на языке, который практически никому не понятен? В результате академическая наука, в особенности та, что не обещает быстрого эффекта для народного хозяйства, часто оказывается в небрежении, финансируется по остаточному принципу или легко приносится в жертву разного рода идеологическим конструкциям и пропагандистским штампам. Но на Востоке, в

Азии (как бы ни определяли её границы) расположена бóльшая часть территории Российской Федерации, страны Востока – её многовековые экономические, политические и культурные партнёры (что, кажется, стало осознаться лишь в последние годы). Из четырёх наиболее распространённых традиционных религий в России три – восточные (ислам, буддизм, иудаизм), да и христианство уходит своими корнями в культуру Ближнего Востока.

Чтобы сотрудничать с Востоком, чтобы быть Востоком или быть мостом между Востоком и Западом, необходимо его хорошо знать, причём не только современное состояние политики и экономики восточных стран, но и те корни, основы, которые делают Восток – Востоком.

Здесь встаёт проблема языка описания. Востоковеды разных стран и специализаций наполняют свой язык как латинизмами, англицизмами, так и заимствованиями из языков изучаемой культуры, просто потому, что далеко не всем феноменам, понятиям, категориям каждой из восточных культур можно найти адекватные соответствия в западных языках. С другой стороны, описывать восточные традиции исключительно в западных терминах означало бы отказываться им в своеобразии.

Вынужденно составляется особый новый язык, полностью понятный лишь учёным соответствующих специальностей – арабистам, иранистам, индологам, китаистам, японистам и т. д. по отдельности. И чем древнее изучаемая культура, чем дольше её история, тем больше её дополнительный словарь, требующий энциклопедических пояснений, составления новых словарей имён, терминов, понятий. Вот одна из научных проблем, которую мы собираемся обсуждать на страницах нашего журнала.

Таким образом, учёные готовят почву для научного подхода к изучению наследия каждого исторического народа, в которой его история и культура постигаются в живой взаимосвязи. «С Востока свет», или, как это прозвучало на одном из древнейших языков Запада, *Ex Oriente lux* – этот девиз, вдохновлённый евангельским повествованием о таинственной звезде на Востоке, повторялся так часто, что, кажется, уже почти полностью утратил смысл. Мы готовим себя и других обращаться к Востоку – *Ad Orientem*, к его образам, идеям, текстам, мы стремимся приблизиться к нему во всей полноте, во всём сплетении разноречивых элементов, в их порождении необычных для нас форм общежития, искусства и науки. Это не оговорка: многие большие восточные культуры имели собственные научные достижения и способы их описания, со своей терминологией и технической номенклатурой. Западные учёные начали это понимать лишь в последние полвека, а до этого в востоковедении царил европоцентризм, который, по словам академика Н. И. Конрада, механически переносил категории, открытые в истории

и культуре стран Запада, на явления, наблюдаемые в истории и культуре стран Востока.

Обогащение нашей науки, общества, культуры знаниями, идеями, образами, текстами во всём их многообразии возможно только при приближении к Востоку, к его истории и культуре в их взаимосвязи. И именно – через усилия учёных, через их подсказки. Для этого учёным-гуманитариям нужно работать много и плодотворно, так как белых и серых пятен истории всё ещё больше, чем уже изученных областей.

Восточные духовные течения – иудаизм, восточное христианство, ислам, буддизм (новых направлений), индуизм (преимущественно йога и вайшнавизм), джайнизм, дзэн, бон и т. д. – привлекают всё большее количество россиян, восточная музыка или восточная кухня прочно вошли в быт наших современников. Это ни хорошо, ни плохо, это естественно и является общемировой практикой взаимообмена идеями. Но эти новые религиозные течения мало способствуют пониманию культуры стран происхождения, так как их адепты сосредоточены, во-первых, на проповеди, во-вторых, на культово-ритуальной обрядности, и, в-третьих, в них почитаются новые фигуры, малоизвестные или совсем неизвестные на Востоке. Однако, пусть в узко сектантском кругу, но адепты этих течений касаются отдельных элементов восточных культур: строят храмы, монастыри, открывают школы перевода, способствуют изучению языков (санскрита, тибетского, арабского, японского, китайского и корейского). Они переводят тексты духовного наследия, поначалу с английского, а теперь и с оригинальных языков. Таким образом, они немного расширяют сферу интереса к востоковедным научным исследованиям.

Наверное, не просто будет учесть все эти многообразные условия и особенности современной российской гуманитарной и научной аудитории, к которой обращён наш журнал. Современной политики и экономики он касаться не будет. История и культура – достаточно широкие понятия, они могут включать в себя многие темы и предметы, например, обсуждение политических учений прошлого или процессы экономики, сыгравшие определённую роль в истории восточных стран.

Важной темой, несомненно, является вопрос методов исследования и научных подходов. Мы согласны с мнением крупнейшего буддолога, исследователя ваджраяны Кристиана Ведемейера о том, что каждый историк является творцом в изобретении методов исследования, он придаёт идентичность, значение и функцию повествования (нарратива) немому и безжизненному данным. Модели нарратива фактически служат тому, чтобы структурировать исторические гипотезы в областях хронологического мрака, историк же управляет скудными данными, чтобы соответствовать требованиям архетипа нарратива. Таким образом, можно сказать, что каждый серьёзный учёный-гуманитарий является

носителем уникальных знаний, и обществу и государству необходимо по достоинству это оценивать.

Отдельный вопрос – тема религии, неотъемлемая часть любой восточной культуры, и потому научному религиоведению, безусловно, предоставляется место на страницах журнала. Мы даже готовы обсуждать древние и средневековые направления религиозной жизни, на которые ссылаются современные проповедники экзотических учений, стремящиеся придать ореол «глубины веков» своей деятельности. Однако мы не приемлем никакой проповеди и в особенности никакого фанатизма.

Мы также не приемлем и современной сиюминутной политической игры с востоковедными темами, пусть даже она основана на исторических прецедентах. История не диктует современникам формы и модели поведения, не принимает за них готовые решения по модели «так было всегда».

Должным примером для нас могут быть «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», издававшиеся Российской Императорской Академией наук в конце XIX – начале XX в., на материалы этого журнала до сих пор ссылаются современные учёные. Именно такое нестарееющее востоковедение является идеалом нашего журнала, девиз которого – *Ad Orientem*, к Востоку!

Одним из наших партнёров по изданию выступает Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), который имеет общую с ИВ РАН историю, восходящую к образованию в 1818 г. в составе Академии наук Азиатского музея на базе Кунсткамеры; директор Института восточных рукописей – Ирина Фёдоровна Попова, известный историк-китаевед, доктор исторических наук, профессор, является сопредседателем Международного редакционного совета журнала. Другим нашим партнёром стал Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург), возглавляемый генеральным директором Михаилом Борисовичем Пиотровским – академиком РАН, доктором исторических наук, профессором, востоковедом-арабистом, деканом восточного факультета Санкт-Петербургского университета. Михаил Борисович также в качестве сопредседателя Международного редакционного совета будет определять редакционную политику журнала *Orientalistica*. Замыкает тройку партнёров ИВ РАН по изданию журнала Государственный музей искусства народов Востока (Москва) под руководством генерального директора Александра Всеволодовича Седова, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института востоковедения РАН – третьего сопредседателя редсовета журнала *Orientalistica*.

Для удобства читателей, авторов опубликованных статей, а также тех, кто хотел бы представить нам свою рукопись для публикации, на сайте издания в сети интернет (по адресу: <http://www.orientalistica.com>)

**Андросов В. П. Ad Orientem. К Востоку!
Orientalistica. 2018;1(1):11–16**

в открытом доступе будет размещаться архив полнотекстовых статей журнала. Кроме того, *Orientalistica* присутствует на платформе eLIBRARY.RU – крупнейшей в России электронной библиотеке научных публикаций, интегрированной с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ).

Хочу пожелать читателям, авторам, а также редакционному совету и редакционной коллегии журнала доброго пути!

Для цитирования: Андросов В. П. Ad Orientem. К Востоку! *Orientalistica*. 2018;1(1):11–16. DOI: [10.31696/2618-7043-2018-1-1-11-16](https://doi.org/10.31696/2618-7043-2018-1-1-11-16).

For citation: Androsov V. P. Ad Orientem! *Orientalistica*. 2018;1(1):11–16. (In Russ.) DOI: [10.31696/2618-7043-2018-1-1-11-16](https://doi.org/10.31696/2618-7043-2018-1-1-11-16).

Информация об авторе

Андросов Валерий Павлович, доктор исторических наук, профессор, директор Института востоковедения РАН, главный редактор журнала *Orientalistica*

About the author

Valery P. Androsov, Dr. Sci. (Hist.), Prof., Director, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, *Orientalistica* Journal Editor-in-Chief